

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель был приговорен к пожизненному лишению свободы без права смягчения наказания по различным обвинениям, включавшим убийство при отягчающих обстоятельствах, и должен был отбывать наказание на так называемом «особом режиме». Соответственно, он постоянно содержался в своей камере за исключением ежедневной часовой прогулки, во время которой ему не разрешалось общаться с иными заключенными. Заявитель также утверждал, что к нему применялись наручники всякий раз, когда его выводили из камеры.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции, что касается применения наручников. Европейский Суд не имел возражений относительно материальных условий содержания заявителя под стражей или режима заключения, в котором он содержался. Он также признал, что ввиду длительности срока лишения заявителя свободы, его криминального прошлого и склонности к насилию применение наручников могло быть необходимым при определенных обстоятельствах, таких как пребывание вне тюрьмы. Однако он отметил, что наручники к заявителю применялись систематически всякий раз, когда он находился вне своей камеры, даже при ежедневных прогулках. Такой порядок действовал в течение 13 лет, несмотря на то что, по-видимому, не было случаев, когда заявитель пытался бы скрыться или причинить вред себе или кому-то еще. Соглашаясь с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), который признал такую практику неоправданной, Европейский Суд заключил, что

систематическое применение к заявителю наручников составляло унижающее достоинство обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд установил, что по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были в части особого режима заключения.

Европейский Суд также установил, что по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции в части длительности разбирательства против заявителя и отсутствия эффективного средства правовой защиты в этом отношении.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции.
Европейский Суд присудил выплатить 7 000 евро в качестве компенсации морального вреда.